

Съемка завершилась, но Лу Циньянь и Вэнь Цзюэ не спешили к мониторам, чтобы отсмотреть дубли. Режиссер Фань в замешательстве оглянулся и увидел, что актеры так и стоят в обнимку, не шевелясь.

«Неужели что-то случилось?» — промелькнуло у него в голове.

Решив пока не тревожить их, Фань в одиночестве пересмотрел отснятый материал. Пару раз удовлетворенно кивнув экранным образам, он велел персоналу готовиться к следующей сцене. Больше Вэнь Цзюэ и Лу Циньянь сегодня в кадре не требовались — для них рабочий день был окончен. Впрочем, режиссер планировал поймать их перед уходом, чтобы обсудить кое-какие правки в сценарии.

Помимо Фаня, за парой пристально наблюдали еще двое: Лао Ван и Чжэн Хао.

Лао Ван прекрасно понимал: его Сяо Янь-цзы просто не держится на ногах, потому и привалился к коллеге. Решив не мешать, он терпеливо ждал, пока тот придет в себя и вернется сам.

А вот интерес Чжэн Хао к Лу Циньяню вспыхнул с новой силой. Он неплохо знал Вэнь Цзюэ и не верил, что тот позволит кому-либо из съемочной группы вот так запросто виснуть на себе вне кадра. К тому же история с должностью модератора комнаты в стриме Лу Циньяня, где тот предстал в женском образе, до сих пор казалась Чжэн Хао весьма двусмысленной. Пусть Циньянь давно не выходил в эфир, сам факт того, что Вэнь Цзюэ был модератором комнаты, говорил о многом.

Конечно, оставался шанс, что Циньянь просто втихую назначил его, даже не дождавшись ни одного комментария в чате, но всё же... Этот парень явно был не так прост.

Прошло немало времени, прежде чем Лу Циньянь почувствовал, как силы по капле возвращаются в тело. Он медленно выпрямился, отстраняясь от крепкой груди Вэнь Цзюэ.

— Спасибо...

Благодарность прозвучала почти бесшумным выдохом, но Вэнь Цзюэ, обладавший острым слухом, отчетливо её уловил.

Циньянь решил, что нужно проявить искренность и посмотреть собеседнику в глаза, тем более что его первый шепот мог остаться неслышанным. Он поднял голову и, стараясь говорить как можно отчетливее, произнес:

— Учитель Вэнь, спасибо большое... Если я больше не нужен, пойду к режиссеру Фаню.

Вэнь Цзюэ промолчал. Его взгляд замер на лице юноши. Внезапно он поднял руку и, прежде

чем Циньянь успел отшатнуться, легонько провел костяшкой указательного пальца по его губам.

Лу Циньянь инстинктивно отпрянул, но в то мгновение всё же ощутил мимолетное прикосновение, принадлежавшее только Вэнь Цзюэ.

— Ты...

Слово едва успело сорваться с губ, как взгляд Циньяня упал на длинный палец Вэнь Цзюэ, всё еще замерший перед его лицом. Заметив на нем след крови, он опешил, а затем судорожно коснулся своего рта.

Кровь у угла губ уже успела подсохнуть. То, что можно было стереть, осталось на пальцах, но основное пятно требовало воды.

— Что «я»? — Вэнь Цзюэ слегка прищурился, глядя на его замешательство, и небрежно опустил руку.

На мертвенно-бледном лице Циньяня темно-красное пятно запекшейся крови выглядело пугающе ярко.

— Ничего... — Лу Циньянь покачал головой и невольно глянул на одежду Вэнь Цзюэ.

Худшие опасения подтвердились: на ткани красовалось отчетливое алое пятно. А ведь это была личная вещь Вэнь Цзюэ, а не костюм. К тому же Циньянь понимал, что наверняка оставил на одежде еще и следы пота. Похоже, сегодня ему не избежать участи прачки.

Он признавал свою вину: если бы не его слабость, вещь осталась бы чистой.

— Учитель Вэнь, снимите это позже. Я заберу одежду и всё отстираю, — виновато проговорил он.

— Идет. Только смотри, чтобы не осталось ни следа. Я терпеть не могу кровь, даже если это едва заметная точка.

Вэнь Цзюэ прекрасно понял причину такой щедрости и не стал отказываться.

— Понял я... Ну и запросов у вас, — пробурчал Циньянь под нос.

Увы, этот шепот тоже не укрылся от внимания Вэнь Цзюэ, но тот лишь сделал вид, что ничего не слышал.

— Иди умойся. С таким лицом и этим кровавым месивом только людей пугать.

Хоть Вэнь Цзюэ и не стал цепляться к его ворчанию, в этих словах Лу Циньяню вновь послышалась насмешка. Не желая больше препираться, он развернулся и зашагал в сторону туалета.

Остановившись перед большим зеркалом, Циньянь ужаснулся: вид у него был поистине кошмарный, а кровь у рта выглядела так, будто его только что выпотрошили. Он вспомнил, что перед съемкой гример нанес ему плотный слой пудры — неужели всё смыло потом?

Не раздумывая долго, Лу Циньянь склонился над раковиной и принялся отмывать лицо и подбородок. Что же до пятен на его собственной одежде — постирает вместе с вещами Вэнь Цзюэ. Одним предметом больше, одним меньше — какая разница.

Несмотря на легкую слабость, он чувствовал, что худшее позади. Лу Циньянь списал свое чудесное исцеление на пластыри, имбирный отвар и природную выносливость. Он был уверен: стоит только как следует выспаться, и завтра он снова будет полон сил и здоровья.

Рабочий день давно закончился, но Вэнь Цзюэ всё еще сидел на съемочной площадке, листая сценарий. Уходить он, похоже, не собирался. Более того, актёр по фамилии Чжэн, исполнитель роли маленького босса, тоже почему-то медлил, хотя его сцены были отсняты. Это показалось Циньяню странным, но он решил не забивать себе голову чужими делами.

Когда он, собравшись с духом, направился к режиссеру Фаню, Вэнь Цзюэ поднялся и последовал за ним. Почувствовав за спиной чье-то присутствие, Циньянь обернулся. Заметив Вэнь Цзюэ, он невольно нахмурился.

«Мог же посмотреть дубли и выслушать замечания режиссера, пока я был в уборной! Нет, ждал специально, чтобы пойти со мной. Заняться ему больше нечем, что ли?»

«Наверное, хочет послушать, как Фань будет меня хвалить? Небось надеется, что его оценят выше», — язвительно подумал Циньянь.

Перед уходом Вэнь Цзюэ не стал отдавать ему рубашку. Вместо этого он велел Лу Циньяню ждать его вечером в номере. Циньянь хотел было возразить, но, вспомнив про испорченную вещь, лишь смиренно кивнул.

Обратно в отель их вез мастер Чжан. Заметив, что парень выглядит бодрее, водитель наконец решился озвучить вопрос, который мучил его полдня.

— Послушай, Сяо Янь-цзы... А что это сегодня было у вас с Вэнь Цзюэ? Вы прямо...

Лао Ван сложил ладони вместе, изображая тесное объятие, и многозначительно поиграл бровями. От этой гримасы Лу Циньяня едва не передернуло от накатившей неловкости.

Он прекрасно понял намек и ответил максимально естественно:

— Просто в какой-то момент силы закончились, а ты был слишком далеко. Пришлось использовать Вэнь Цзюэ вместо опоры.

— И это всё? — Лао Ван посмотрел на него с нескрываемым сомнением.

— Чистая правда. Если бы ты был рядом, этого бы не случилось, — серьезно подтвердил Циньянь.

В глубине души он не лгал: не будь он на грани обморока, ни за что бы не прикоснулся к этому человеку.

Лао Ван верил своему старому другу. Однако каждый раз, когда Лу Циньянь заявлял, что они с Вэнь Цзюэ — просто коллеги, происходило нечто такое, что заставляло в этом усомниться. Любой, кто хоть немного наблюдал за ними, почувствовал бы эту необъяснимую, тонкую химию.

Жаль только, что сами участники упрямо всё отрицали.

Этой же ночью реальность жестоко посмеялась над самонадеянностью Лу Циньяня.

Человек, считавший себя обладателем «богатырского здоровья», снова слег с лихорадкой. Он уже успел постирать свою одежду, но Вэнь Цзюэ так и не пришел. Циньянь отправил ему сообщение, спрашивая, собирается ли тот вообще отдавать вещи в стирку.

Ответ пришел нескоро. Спустя вечность ожидания на экране высветилось лаконичное: «Подожди».

Ну что ж, он ждал. Ждал так долго, что веки стали свинцовыми. В конце концов он задремал прямо на диване, завернувшись в плед. Но когда он проснулся, в дверь по-прежнему никто не стучал.

Кто бы мог подумать, что короткий сон на диване обернется новым приступом. В голове всё

путалось. С трудом сев, он потянулся к телефону на журнальном столике.

Зрение затуманилось, мир плыл перед глазами. Открыв мессенджер, Циньянь наугад ткнул в первый попавшийся контакт в списке.

— Лао Ван... зайди ко мне... кажется, мне совсем плохо... — прошептал он в микрофон, едва выговаривая слова, и бессильно выронил телефон на подушку дивана.

Ему показалось, что не прошло и секунды, как в дверь глухо постучали.

Возможно, стук был обычным, но в его голове стоял такой гул, что любой звук отдавался грохотом. Это ощущение было невыносимым.

«Какая скорость... Лао Ван что, прилетел?» — мелькнула слабая мысль. Несмотря на шок, Циньянь испытал прилив нежности к другу.

«Вот это я понимаю — настоящий брат. Всегда рядом в беде».

Преодолевая слабость, он поднялся. Ноги казались налитыми свинцом, каждый шаг давался с колоссальным трудом. Его шатало, мир кренился вбок.

История повторялась. Дойдя до двери, Лу Циньянь понял, что его силы исчерпаны до капли. Как только замок щелкнул и дверь открылась, он окончательно перестал бороться и рухнул вперед — прямо в чьи-то надежные, крепкие объятия.

От этого человека не веяло особым теплом, но объятия показались ему до боли знакомыми.

— Лао Ван... ты мой лучший друг...

Это были его последние слова. Лу Циньянь провалился в темноту, так и не узнав, кто на самом деле подхватил его у порога.

<http://bllate.org/book/17547/1713266>